

Секция «История советской и постсоветской России»
Правовой и фактический статус спецпереселенцев на Магнитострое
Федюнина Наталья Викторовна
Студент (бакалавр)

Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,
Магнитогорск, Россия
E-mail: tunja-k-01@mail.ru

Интерес к теме репрессий 1930-х гг. не снижается в современном научном мире. Изучение исторического опыта, взаимоотношений власти и социума позволит не только воссоздать картину пути, прошедшего нашим народом, но и избежать повторения ошибок прошлого.

В исторической науке проблема определения правового статуса репрессированных стала разрабатываться такими исследователями как В.Т. Шуклецов [19], Н.Я. Гуцин [8], Н.А. Ивницкий [9; 10; 11], С.А. Красильников [13]. В исторической науке постсоветского времени обозначилась тенденция исследования правового положения репрессированных на материалах отдельных регионов. Среди таких работ можно выделить исследования А.Б. Сулова [16], Л.Н. Мазур [14], Т.И. Славко [15] и В.В. Филатова [17; 18], написанные на материалах Урала. Наряду с этим, положение спецпереселенцев в одном из стратегически важных районов страны - Магнитострое, не рассмотрено.

Исследование опирается на комплекс источников различного характера: неопубликованные документы, отобранные в архивах [1; 2; 3; 4], опубликованные документы [5; 7], источники личного происхождения (воспоминания бывших спецпереселенцев и воспоминания лиц, посетивших Магнитострой) [6].

Таким образом, анализ источников в их интерпретации и совокупности позволяет решить поставленную в исследовании проблему.

Комплексный анализ правового статуса раскулаченных предполагает рассмотрение государственной репрессивной политики на всех уровнях советской власти. В своем исследовании в качестве базовой модели мы опираемся на подход, предложенный С.А. Красильниковым [5]. Исследователь выделяет три основных звена в зависимости от статуса уполномоченного органа: центральные директивные органы - краевые органы - местные органы управления.

Магнитострой - это всенародная стройка первых пятилеток. Спецконтингент на Магнитострое появился уже с 1930 г. Жизнь спецпереселенцев жестко регламентировалась, причем не столько правительственными директивами и постановлениями, сколько подзаконными актами (циркулярами, приказами, разъяснениями и другими документами ОГПУ-НКВД). Бывший спецпереселенец А. Валеев: «Работники комендатуры ходили по поселку, как надзиратели, могли издеваться над кем угодно, за малейшее нарушение их «правил» принародно избивали «провинившихся. Работники комендатуры были единоличной властью: каждый и царь, и бог» [5].

Рассмотренные уровни государственного регулирования правового статуса спецпереселенцев позволяют сделать следующие выводы:

1. Общие направления государственной политики определяли директивы
2. Региональные и местные органы создавали на практике то самое режимное поле, в котором существовали спецпереселенцы 1930-х гг.;
3. На протяжении всего рассматриваемого периода в изменениях правового статуса спецпереселенцев отчетливо видны взаимоисключающие тенденции.

Проведенное исследование показало, что правильнее, как отмечает С. Красильников, говорить не о «правовом положении» спецпереселенцев, а о режимном, дискриминационно-ограничительном пространстве [6, 140]. Внутри данного пространства «права» на деле являлись смягчением либо отменой ранее введенных ограничений или дискриминаций. Формально раскулаченные были не лишены свободы и не считались репрессированными, но в реальности такими были, т.к. лишались гражданских прав и права на передвижение. Таким образом, Магнитострой являлся одним из типичных районов спецссылки.

Источники и литература

- 1) Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 390. Оп. 16. Д. 60.
- 2) ГАРФ. Ф. Р-3316. Оп. 64. Д. 33.
- 3) МУ Магнитогорский «Городской архив» (МУ МГА). Ф. 10. Оп. 1. Д. 13.
- 4) МУ МГА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 38.
- 5) История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов. Собрание документов: в 7 т. Т. 1. / Отв. ред. Н. Верт, С.В. Мироненко [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.statearchive.ru/459>.
- 6) Скотт Дж. За Уралом. Американский рабочий в русском городе стали. Свердловск: МГУ - УГУ, 1991.
- 7) Славко Т.И. Раскулаченные спецпереселенцы на Урале (1930-1936): сборник документов. Екатеринбург, УИФ «Наука», 1993.
- 8) Гущин Н.Я. Классовая борьба и ликвидация кулачества как класса в сибирской деревне (1926–1933 гг.). Новосибирск: НГУ, 1972.
- 9) Ивницкий Н.А. Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса (1929–1932 гг.). М.: Наука, 1972.
- 10) Ивницкий Н.А. Коллективизация и (начало 30-х годов). М: Магистр, 1996.
- 11) Ивницкий Н.А. Репрессивная политика Советской власти в деревне (1928-1933). М.: Ин-т рос. истории РАН, 2000.
- 12) Кочегарова Е.Д. Уровни государственного регулирования правового статуса спецпереселенцев (1930-1950-е гг.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.journals.org/index.php/sisp/article/download/4201347/pdf_100
- 13) Красильников С. Серп и Молох. Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930-е годы. М.: РОССПЭН, 2003.
- 14) Мазур Л.Н. Край ссылки [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://hist.igni.urfu.ru/dais/articles/2/Mazur.doc>.
- 15) Славко Т.И. Кулацкая ссылка на Урале, 1930 – 1936. М., 1995.
- 16) Суслов А.Б. Правовой статус спецпоселенцев на Урале в 30-х - начале 50-х годов XX века. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/23807>
- 17) Филатов В. В. Уральское село, 1927 - 1941 гг.: ссылка раскулаченных: монография. Магнитогорск: МГТУ, 2010.
- 18) Филатов В. В. Уральское село, 1927 - 1941 гг.: функционирование карательной системы: монография. Магнитогорск: МГТУ, 2009.
- 19) Шуклецов В.Т. Из истории экспроприации и трудового перевоспитания кулачества в Сибирском крае. Новосибирск: Наука, 1962.